

УДК 811.54-12/3

Кравченко Н.А.

СИНЕРГИЙНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются основные положения лингвосинергетики, выявляются и описываются синергийные процессы и явления из широкого спектра синергетических процессов, обосновывается целесообразность исследования религиозного дискурса сквозь призму богословской концепции синергизма.

Ключевые слова: религиозный дискурс, синергийные процессы, лингвосинергетика, синергизм.

Кравченко Н.О. Синергийно-синергетичний підхід у дослідженні релігійного дискурсу. В статті розглянуто основні положення лінгвосинергетики, виявлено та описано синергийні процеси та явища з широкого спектру синергетичних процесів, обґрунтовано доцільність дослідження релігійного дискурсу крізь призму богословської концепції синергизма.

Ключові слова: релігійний дискурс, синергийні процеси, лінгвосинергетика, синергизм.

Kravchenko N. Synergy-Synergetic Approach in Religious Discourse Investigation. The aim of the present paper is to scrutinize the possibilities of religious discourse investigation from the point of view of both philological science - lingual synergetics and theological doctrine about synergy. Having observed fundamentals of synergetic approach in linguistic studies we managed to trace the correlation between synergetic and synergy nature of transforming processes. There have been singled out those phenomena and processes described and studied by lingual synergetics which were initially characterized by theological synergism. Basic synergetic notion "combined/joint action of energies" strictly correlates with "compatibility", "potency" and "energy" being fundamental notions in synergism. Participation of internal and external energies in the open systems studied by synergetics is evidently associated with the synergy of divine and human energies in synergism. The concerted actions of energies lead to structural dynamic changes in "inner" sphere in synergetics and to transcendental effect of human approaching to the spheres of the celestial existence in synergism.

Key words: religious discourse, synergetics, synergy

Современное языкознание характеризуется тенденцией к применению трансдисциплинарного подхода в исследовании таких объектов как язык, речь и дискурс. В частности, в свете этой тенденции возникает новый подход к изучению дискурса как сложной самоорганизующейся системы – лингвосинергетика дискурса.

Целью настоящей статьи является рассмотрение возможности исследования религиозного дискурса в русле синергетических и синергийных парадигм.

Основными задачами работы являются: проследить основные вехи становления синергетики и лингвосинергетики; установить причинно-следственные связи синергетики с синергией, обосновать целесообразность исследования религиозного дискурса сквозь призму богословской концепции синергизма.

Чтобы понять сущность лингвосинергетического подхода к исследованию дискурса, необходимо вернуться к истокам набирающего в последние

годы силу междисциплинарного направления, именуемого синергетикой.

Создателем синергетического направления является Г.Хакен. В его работах находим ключевые положения этого научного направления:

1. «Исследуемые системы состоят из нескольких или многих одинаковых или разнородных частей, которые находятся во взаимодействии друг с другом.

2. Эти системы являются нелинейными.

3. При рассмотрении систем различного происхождения речь идет об открытых системах, далеких от состояния равновесия.

4. Эти системы подвержены внутренним и внешним колебаниям.

5. Системы могут стать нестабильными.

6. Происходят качественные изменения.

7. В этих системах обнаруживаются эмерджентные новые свойства.

8. Возникают пространственные, временные, пространственно-временные и/или функциональные структуры.

9. Структуры могут быть упорядоченными или хаотическими.

10. Во многих случаях возможна математизация» [17,55].

Несмотря на то, что синергетика – далеко не первое научное направление, возникшее на стыке нескольких наук, ее отличие от других наук такого рода заключается в том, что она возникла не только и не столько на стыке, сколько над науками более частного характера и поэтому изначально была призвана играть роль коммуникатора, позволяющего оценить степень общности результатов отдельной науки, их полезность для других наук и, по образному выражению Ю.А.Данилова, «перевести диалект конкретной науки на высокую латынь междисциплинарного общения. Положение метанаучного направления обусловило еще одну важную особенность синергетики – ее открытость, готовность к диалогу на правах непосредственного участника или непритязательного посредника, видящего свою задачу во всемерном обеспечении взаимопонимания между участниками диалога» [7].

Исследователи, применяющие синергетический подход в изучении избранных ими объектов, подчеркивают, во-первых, ведущую роль синергетики в выявлении общей закономерности развития сложных систем, а во-вторых, междисциплинарность этого направления. В подтверждение этих слов приведем несколько определений.

В работах отечественного лингвиста Л.С.Пихтовниковой констатируется, что «синергетика как наука о саморазвитии/самоорганизации сложных неравновесных систем, состоящих из разнородных элементов, является междисциплинарной наукой» [12,8].

С.К.Кураль, избравшая объектом исследования теорию коммуникации, определяет синергетику следующим образом: «Синергетика (от. гр. *synergia* – сотрудничество, содружество, кооперация) ... активно используется в разных областях знания как методология изучения процессов, самоорганизации в сложных системах различной природы [6,21].

Анализ последних работ в этом направлении показывает, что синергетика выступает сегодня как синтез всех предшествующих многовековых поисков всеобъемлющей теории системности мира. Несмотря на то, что

в лингвистике мы имеем дело с явлениями и сущностями, не похожими на процессы, протекающие в естественных науках, все же в этих областях действуют одни и те же фундаментальные синергетические принципы. Поэтому представляется возможным и необходимым интегрирование наиболее общих положений синергетики, ее методологии и понятийно-категориального аппарата в методологию гуманитарных наук, в частности, лингвистики. Лингвистическая синергетика, или лингвосинергетика, возникшая на стыке филологии, философии, математической лингвистики и синергетики, представляет ныне одно из самых перспективных направлений в языкознании. «Сегодня интерес направлен не на системы, которые находятся в состоянии равновесия, а на ситуации далекие от равновесия» [4,36]. «Человеческий язык также является динамичным системно-структурным образованием, находящимся в состоянии относительной стабильности и упорядоченности» [11,24]. Поэтому считается вполне закономерным, что идеи синергетики находят все большее применение в лингвистических исследованиях. Многие «положения теоретического языкознания сегодня могут быть значительно расширены и углублены за счет использования методов синергетики» [5,26].

Лингвосинергетика в самом общем смысле представляет собой «трансдисциплинарную сетевую структуру науки, где лингвистическое знание, варьируемое в зависимости от выбранной научной перспективы, и иное релевантное знание объединяются на основе эволюционно-синергетических принципов» [3,6].

Определяя лингвосинергетику как «анализ и моделирование структурных элементов языковой системы как саморазвивающегося (т. е. саморазрушающегося и самовосстанавливающегося) феномена» [9,46], можно выделить центральное понятие лингвистической синергетики — самоорганизацию.

По мнению Т.И.Домброван, аппликативный потенциал синергетики в лингвистике огромен. В своих работах она выделяет два магистральных направления в лингвосинергетике в зависимости от объекта исследования, а именно: 1) синергетика речи и речевой деятельности и 2) синергетика языка [8]. К интересующей нас первой группе относится синергетика дискурса, получившая развитие в трудах отечественных и зарубежных лингвистов в последнее десятилетие.

Синергетический подход к исследованию дискурса базируется на понимании дискурса как сложной саморазвивающейся системы, характерными признаками которой являются системность, способность к самоорганизации, гомеостатичность, нелинейность, незамкнутость, неустойчивость, эмерджентность, интердискурсивность, симметричность/ ассиметричность. Данные признаки получили название «синергетические категории дискурса». Именно они актуализируют смыслопорождающую энергию дискурса. Основное внимание направлено на развитие концепции системности как базового свойства дискурса. Развитие системы дискурса происходит в смысловом пространстве, а «живой тканью» являются смысловые энергопотоки [15,72].

В работах Е.В.Пономаренко представлены основы синергетического понимания эволюции систем [13,102], опираясь на которые, ученая предлагает модель синергетического исследования дискурса. Сложная незамкнутая система в движении к аттрактору на каком-то этапе находится в состоянии относительного равновесия, которое определяют параметры порядка – факторы, управляющие ее функционированием. Постепенно динамические процессы внутри системы и сигналы из внешней среды нарушают равновесие и приводят к возникновению случайных хаотических колебаний (флуктуаций), которые, усиливаясь, могут так влиять на систему, что она приближается к точке ветвления (бифуркации) – моменту выбора дальнейшего пути. В этой точке любой сигнал может быть толчком к развитию системы в том или ином (не всегда лучшем) направлении. Спротивляясь дезорганизующим тенденциям, система избавляется от излишков вещества, энергии или информации: происходит их рассеивание (диссипация) во внешнюю среду, а также приток ресурсов извне, помогающий упорядочиванию системы. В конце концов в результате комплексного нелинейного взаимодействия и взаимоусиления разных компонентов в ней проявляются спонтанные свойства, характерные не для отдельных элементов, а для системы как целого. Система выбирает дальнейший путь эволюции и переходит на качественно новый уровень организации, где параметры порядка тоже так или иначе преобразуются, а описанный механизм саморазвития запускается вновь. Иначе система разрушится.

Исходя из этой модели, Е.В.Пономаренко так определяет дискурс как синергетическую систему: система дискурса – это самоорганизующаяся система смыслов дискурса, формируемая через их речевое выражение и синергетически мобилизующая функциональный потенциал всех элементов на пути к аттрактору (коммуникативной цели, содержанию-намерению автора). Такая трактовка, с одной стороны, фиксирует основные неотъемлемые признаки синергизма (системность, саморегулирование, динамичность, направленность к аттрактору, комплексность и когерентность поведения элементов), с другой стороны, позволяет избежать двусмысленности по поводу самоорганизации, т.к. четко обозначает аспект саморегулирования – функционально-смысловой.

Сложное смысловое пространство создается взаимодействием всех элементов дискурса и модифицируется под влиянием вербальных и невербальных составляющих коммуникации. Под синергетикой дискурса понимается «взаимодействие порождающих его факторов, в результате которого происходит слияние и содействие энергий, направленное на онтологическую и функциональную самоорганизацию дискурсивного пространства и определяющее смысловую дистрибуцию его ингредиентов» [1,21]. В связи с этим, смыслопорождающая энергия дискурса подпитывается различными энергопотоками: сенсорно-перцептивной образностью, знаково-символической интерпретацией первичных образов, действием превращенной формы в тексте, и, наконец, воздействием экстралингвистической среды ситуативного, коммуникативно-прагматического и культурного контекстов. В своем единстве названные энергопотоки представляют собой «ассоци-

ативно-деривационную сущность дискурса, благодаря которой используемые в нем языковые знаки становятся его образными единицами, способными нести не только рациональную информацию, но и выражать практически необозримый спектр человеческих эмоций, представляя в единстве понимание и переживание человеком воспринимаемого мира» [1,22]. Основной системной категорией дискурса является гомеостатичность (относительное динамическое постоянство системы, следующей определенной цели. Данная цель «дирижирует» системой, удерживает ее в определенных качественных пределах, поэтому она выступает как цель-программа или аттрактор), которая характеризует фазу стабильного функционирования системы. Гомеостатичность дискурса реализуется в устремлении смыслов дискурса на достижение цели, например, на побуждение адресата к определенному действию в коммуникативной ситуации. Целевое устремление смыслов дискурса не представляет собой однородного процесса, а является результатом множественности энергопотоков – силовых линий речевого поля, по которым проходят целенаправленные и упорядоченные вербальные потоки.

Таким образом, лингвистическая синергетика, или лингвосинергетика, возникшая на стыке филологии, философии, математической лингвистики и синергетики, представляет собой одно из самых перспективных направлений в языкознании.

Однако для нашего исследования, нацеленного на изучение особенностей религиозного дискурса в двух его реализациях – молитвенной и проповеднической, интересно не только констатировать экстраполяцию синергетического подхода в область лингвистики, но и проследить связь этого современного междисциплинарного (наддисциплинарного) направления и синергии как «сотворения» Божественных и человеческих энергий.

В связи с этим необходимо вспомнить, что синергетическое миропонимание корнями своими восходит из традиции исихазма (др.-греч. ἡσυχία, «спокойствие, тишина, уединение» - духовный процесс, имеющий своим ядром непрерывную молитву и последовательно преобразующий все множество человеческих энергий к синергийному устроению), которой утверждалась синергия Божественной благодати и свободы человека, и что первичная концептуализация этого слова была произведена в области богословской мысли в представлении о божественных и человеческих энергиях.

Философский словарь дает следующее определение синергии – это «совместное действие; взаимодействие различных потенциалов или видов энергий в целостном действии. В теологии – соучастие человека в искупительных делах Божьих» [16].

В богословии под синергией (греч. συνεργεία - совместное, согласованное действие) понимается концепция, утверждающая необходимость сотрудничества, сообразованности, согласованного лада между Божественной энергией (благодатью) и энергией человека (волей) в деле спасения, соединения человека с Богом. Согласно этой концепции, человек способен содействовать своему *спасению*, соучаствовать в нем: спасение – это дело богочеловеческое, оно предполагает участие божественного и челове-

ского начал. Человек спасается *благодатью* – действием в нем *Бога; Иисус Христос* своей кровью, даром дает людям *искупление* их вины и прощение *грехов*, но человек способен предпринять усилия (в вере и делах, в покаянии, молитве и т.д.), чтобы открыть себя для принятия благодати, дара спасения. Благодать дается ему, если он сам делает себя достойным ее.

Не вдаваясь в подробное описание многовековых разногласий в понимании сущности синергии в богословии восточного (православного) и западного (католического и протестантского) христианства, отметим лишь, что она явилась одним из первых расхождений между воззрениями Восточного и Западного христианства. В полемике о благодати и свободе воли в начале V в. между блаженным Августином и британским монахом Пелагием последний утверждал решающую роль человеческих усилий в спасении, тогда как Августин, чья позиция была принята Западной церковью, отводил всю полноту действий одной благодати. Позиция же восточной патристики, представленная аскетом и богословом св. Иоанном Кассианом, корректируя обе крайности, дала первое отчетливое выражение синергии: «В деле спасения нашего участвует и благодать Божия и свободное произволение наше ... оба согласно действуют и в деле спасения нашего равно необходимы»(Св. Иоанн Кассиан).

В результате идея синергии была детально обоснована в Православии, получив базу в Св.Писании и догматике. В Новом Завете отношение человека к Богу характеризуется производным термином от синергии: «Мы соработники (συνεργοί) Бога» (1 Кор 3,9). Но главные примеры и прототипы синергии усматриваются непосредственно во Христе и Богородице. В силу вольного согласия, активного соучастия Марии в событии Боговоплощения (см. Лк 1,38), «Мать Божия - высший пример синергии». VI Вселенский Собор (681г.) принял догмат о совершенном соединении во Христе двух волей (энергий), Божественной и человеческой, трактуемый в Православии как прямое утверждение синергии: «Онтологическую основу синергии составляет отношение двух энергий во Христе»[20,44]. Богословие синергии, развитое, прежде всего, свв. Максимом Исповедником (VII в.) и Григорием Паламой (XIV в.), включает в себя православную трактовку благодати как нетварной Божественной энергии и, в свою очередь, включается в учение об обожении, стоящее в центре антропологии Православия. В XX в. идея синергии заняла центральное место в современной трактовке православно-патристического учения, намеченной богословами русской эмиграции (о. Георгий Флоровский, В.Н. Лосский, о. Иоанн Мейендорф и др.) и интенсивно развиваемой в наши дни; базируясь на концепциях энергийного соединения Бога и человека, эта трактовка часто именуется «православным энергетизмом».

Необходимость освещения в данной работе основных положений синергии усматриваем не только в связи с ее направленностью на исследование религиозного дискурса. На наш взгляд, утвердившееся мнение, что греческое слово «синергия» послужило лишь исходной словоформой для образования современного научного термина «синергетика» несправедли-

во умаляет роль идей синергизма в возникновении синергетического подхода в науке. Из слов автора термина и одного из создателей синергетики Германа Хакена явствует, что связь синергии с синергетикой изначально заложена в идею и название основанной им новой дисциплины: «Я искал такое слово, которое выражало бы совместную деятельность, общую энергию что-то сделать...» [18,53]. То есть изначально явления и процессы, изучаемые в синергетике, имеют свойства, характеризующиеся синергией. Остановимся на них подробнее.

Во-первых, основными, определяющими понятие синергии являются слова «совместность», «потенция» и «энергия». Но и значение синергетики определяется с помощью словосочетания «совместное действие». То есть процесс взаимодействия энергий, «совместная» направленность энергий для реализации потенциала является одним из факторов, роднящих синергию и синергетику.

Во-вторых, «выявляя синергию в синергетике, сначала следует выделить из всего спектра синергетических теорий и процессов – синергийные» [19,29], то есть те процессы, в которых наблюдается согласованное действие двух разных потоков энергии, принадлежащих к абсолютно разным источникам. В синергетике это взаимодействие внутренних и внешних энергий в открытых системах. В богословской синергии – Божественная и человеческая энергия. «В той и другой области синергия сохраняет одно и то же ядро, базовую структуру из двух энергий, «внутренней» и «внешней», принадлежащих разным источникам и осуществляющих свою встречу и взаимодействие. Это согласованное взаимодействие ведет к структурно-динамическим изменениям во «внутренней» сфере» [там же, с. 31]. То есть, в богословском понимании – к «обожению» человека, которое понимается как «трансцендирование всего человеческого существа в его энергиях в область Божественного бытия» [10]. Это соединение (которое и есть синергия) невозможно только посредством собственной энергии человека и осуществляется лишь под действием Божественной энергии или благодати.

В-третьих, согласованность двух энергий (воль) разного онтологического статуса предполагает наличие особых условий. В богословской синергии эти условия достигаются посредством исихастской практики, имеющей строение лестницы («лествицы»), которая восходит от исходной ступени обращения и покаяния к финальной ступени «обожения». С некоторой степенью условности различаются следующие ступени: обращение и покаяние, борьба со страстями, безмолвие (исихия), сведение ума в сердце, непрестанная молитва, синергия, созерцание нетварного Света. В целом исихастская лестница разделяется на две большие части: Праксис (деятельность) и Феория (созерцание) [2,103]. Подробное описание процесса достижения синергии можно найти в работах С.С. Хоружего – одного из создателей и руководителей института синергийной антропологии. Нас же интересует синергетическая составляющая этого процесса, а именно то, что практика исихазма выводит внутреннюю реальность человека из равновесного состояния, что впоследствии и приводит к преобразованию (преображению) человека.

В четвертых, зацикленные, замкнутые энергии (в исхиазме – страсти) человека необходимо «размыкать», чтобы подготовить почву для соединения с внешней (Божественной) энергией. А, как известно, открытость системы является одним из ключевых требований синергетики.

И наконец, в-пятых, синергия предполагает наличие свободы человеческой воли в достижении/не достижении благодати (в синергетике – аттрактора). Здесь можно говорить о синергетической нелинейности системы и ее самоорганизации.

Вышеизложенные наблюдения позволяют высказать предположение, что синергетика возникла на пересечении не только различных естественнонаучных, но и религиозных и философских направлений, а феномен синергии можно рассматривать если не как отправную точку синергетики, то как общий знаменатель в синергетических изысканиях.

В связи с этим представляется логичным применение как синергетического, так и синергийного подходов в дальнейшем изучении особенностей религиозного дискурса.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Дискурсивная синергетика «живого» слова // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Вып. 6. – Краснодар: Изд-во СГПИ, 2008. – С. 20-26.
2. Берсенева Т.П. Синергия и диалектическое противоречие // Вестник Нижегородского ун-та. – Серия Социальные науки, 2012. – №3 – С.102-108.
3. Бронник Л.В. Языковая динамика в дискурсе: когнитивно- синергетический подход: автореф. дис. на соиск. учен. степ. док. филол. наук. – М.: 2012, – 42 с.
4. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке. – М: Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.
5. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд.-3-е доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 240 с.
6. Гураль С.К. Синергетика и лингвосинергетика // Вестник Томского Государственного Университета, 2007. – № 302.
7. Данилов Ю.А. Синергетический подход к изучению языка: возможности, ограничения и опасности // Философия науки. – М.: ИФ РАН, 1997. – №3. – С. 213-216.
8. Домброван Т.И. Что дает синергетика науке о языке? [Электронный ресурс] / Т.И.Домброван // Jazyk a kultura. – 2012. – № 12. – Режим доступа: www.ff.unipo.sk/jak/12_2012/dombrovan.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С. 46.
10. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви [Электронный ресурс] / В.Н. Лосский. – М.: Центр «СЭИ», приложение к журналу «Трибуна», 1991. – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/431931/>.
11. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 296 с.
12. Пихтовникова Л.С. Лингвосинергетика: основы и очерк направлений. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2012. – 180 с.
13. Пономаренко Е.В. Английский дискурс в свете функциональной лингвосинергетики // НДВШ. Филологические науки. – 2006. – № 5. – С.100-110.
14. Пономаренко Е.В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности // Вопросы филологии. – 2007. – № 1. – С. 14-23.
15. Словицова Е.Л., Ельцова М.Н. Синергетические категории дискурса (на материале рекламного дискурса) // Вестник Пермского университета. – Пермь, 2012. – Вып. 2 (18). – С. 67-73.

16. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3299/ СИНЕРГИЯ
17. Хакен, Г. Синергетике – 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном // Вопросы философии, 2000. – № 3. – С. 53–61.
18. Хакен Г. Интервью с Е.Н. Князевой // Вопросы философии, 2000. – № 3. – С. 53–61.
19. Хоружий С.С. Что такое synergeia? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы // Вопросы философии, 2011. – № 12. – С. 19–37.
20. J. Meyendorff. Byzantine Theology// Mowbrays, 1975. – P. 164.

References

1. Alefirenko, N.F. (2008). Diskursivnaja sinergetika «zhivogo» slova. In Jazyk. Tekst. Diskurs: Nauchnyj al'manah Stavropol'skogo otdelenija RALK / Pod red. prof. G.N. Manaenko. Vyp. 6. Krasnodar: Izd-vo SGPI, 20-26.
2. Berseneva, T.P. (2012). Sinergija i dialekticheskoe protivorechie. In Vestnik Nizhegorodskogo un-ta. – Serija Social'nye nauki, 3, 102-108.
3. Bronnik, L.V. (2012). Jazykovaja dinamika v diskurse: kognitivno- sinergeticheskij podhod: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. dok. filol. nauk. M.
4. Budanov, V.G. (2007). Metodologija sinergetiki v postneklassicheskoj nauke. M: Izd-vo LKI.
5. Budanov, V. G. (2009). Metodologija sinergetiki v postneklassicheskoj nauke i v obrazovanii. Izd.-3-e dop. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM».
6. Gural', S.K. (2007). Sinergetika i lingvosinergetika. In Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 302.
7. Danilov, Ju.A. (1997). Sinergeticheskij podhod k izucheniju jazyka: vozmozhnosti, ogranichenija i opasnosti. In Filosofija nauki. – M.: IF RAN, №3, 213-216.
8. Dombrovan, T.I. (2012). Chto daet sinergetika nauke o jazyke? [Electronic resource] / T.I.Dombrovan. In Jazyk a kultura. 12. – Mode of access: www.ff.unipo.sk/jak/12_2012/dombrovan.
9. Knjazeva, E.N., Kurdjumov, S.P. (2011). Osnovaniya sinergetiki: Chelovek, konstruirujushhij sebja i svoe budushhee. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM».
10. Losskij, V.N. (1991). Oчерk misticheskogo bogoslovija Vostochnoj cerkvi [Jelektronnyj resurs] / V.N. Losskij. – M.: Centr «SJel», prilozhenie k zhurnalu «Tribuna» – Rezhim dostupa: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/431931/>.
11. Moskal'chuk, G.G. (2010). Struktura teksta kak sinergeticheskij process. – M.: Editorial URSS.
12. Pihovnikova, L.S. (2012). Lingvosinergetika: osnovy i oчерk napravlenij. – H.: HNU imeni V.N. Karazina.
13. Ponomarenko, E.V. (2006). Anglijskij diskurs v svete funkcional'noj lingvosinergetiki // NDVSh. Filologicheskie nauki. 5, 100-110.
14. Ponomarenko, E.V. (2007). O principah sinergeticheskogo issledovanija rechevoj dejatel'nosti. In Voprosy filologii. 1, 14-23.
15. Slovikova, E.L., El'cova, M.N. (2012). Sinergeticheskie kategorii diskursa (na materiale reklamnogo diskursa). In Vestnik Permskogo universiteta. – Perm', Vyp. 2 (18), 67-73.
16. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3299/ СИНЕРГИЯ
17. Haken, G. (2000). Sinergetike – 30 let. Interv'ju s professorom G. Hakenom. In Voprosy filosofii, 3, 53–61.
18. Haken, G. (2000). Interv'ju s E.N. Knjazevoj. In Voprosy filosofii, 3, 53–61.
19. Horuzhij, S.S. (2011). Chto takoe synergeia? Sinergija kak universal'naja paradigma: vedushhie predmetnye sfery, diskursivnye svjazi, jevristicheskie resursy. In Voprosy filosofii, № 12, 19–37.
20. Meyendorff, J. (1975) Byzantine Theology. In Mowbrays, 164.

Стаття надійшла до редакції 18.03.2017 р.